

КАЯ Я В СКАЗКУ ПОПАЛА

12+

ЕЛЕНА СЛАВНАЯ

Елена Славная
Как я в сказку попала

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39461571
SelfPub; 2018*

Аннотация

Все хотят в сказку. Можете даже не врать, что это не так. Я вот туда попала. И было все, как положено: принцы на любой вкус, роскошное жилье, я – невероятная красавица... а также копыта, хвост и рог.

Содержание

Присказка	5
Сказка	7
Глава 1	8
Глава 2	25
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

В оформлении обложки использована иллюстрация автора Antracit «unicorn» ФАЙЛ #:115641417 с <https://stock.adobe.com/ru/>

Присказка

Когда-то я была человеком. Всамделишным.

И все было у меня, как у людей. Работа с маленькой зарплатой, парень, с которым мы напополам снимали квартиру, и подруга, вечно ноющая мне в жилетку. В общем, счастье невообразимое.

Но как-то под Новый год я разболелась. Меня отпустили домой за несколько часов до окончания рабочего дня.

Уже догадались, чем все завершилось? Да! Именно так, зайдя в квартиру, я увидела чудесную картину наставления рогов на свою русую головку. Что было дальше, сложно описать в двух словах. Но сводилось к одному – они не специально, все вышло случайно, и, вообще, это же только первый и единственный раз.

А у меня температура, голова больная, нос течет... Убежала я от предателей. А куда в декабре удерешь-то. На лавочке не отсидишься. На морозе плакать не будешь.

Это я так думала, пока не устала. Присела, заревела. Лицо в варежках спрятала.

– Чего слезы льешь, девонька? – неожиданно услышала голос старушки.

Не убирая рук от лица, я ответила:

– Сказка кончилась, – и с новой силой разревелась.

– И хороша была та сказка? – не отставала старушка.

А мне так поговорить с кем-то хотелось. Чтобы меня поняли, пожалели. Да и не отказывать старому человеку в любопытстве.

– Нормальная, – ответила и хлюпнула носом.

– И принц в ней был?

– Не было. Не нужны мне принцы! И любовь не нужна!

Я проверила карманы пуховика. Опять платка не положила.

– А что же тебе нужно? – протягивая пачку бумажных платочков, спросила старушка.

– Спасибо! – поблагодарила ее.

А сама призадумалась, какую бы сказку я хотела.

– Не знаю, – ответила честно, так и не представив своей небылицы.

– Пойдем, чайку попьем, – предложила старушка.

И я после этих слов посмотрела на нее. Обычная такая, старенькая, с клюкой.

– Нет, спасибо, – вежливо отказала ей.

Пора было уже возвращаться. Таблеток принять. Может, изменников уже и след простыл. Хоть выплюсь.

– Ну, как хочешь, – не стала настаивать старушка.

Я слабо улыбнулась ей и вернула неиспользованные платочки. Показалось, что глаза старушки сверкнули. Да, нет, точно сверкнули! Но это стало ерундой на фоне удара клюкой о лоб.

Так началась моя сказка.

Сказка

Жила-была... нет, не так! В некотором государстве... снова не оно! Как там обычно сказки начинались? Ну, в общем, вспоминайте любое любимое вами начало, а я буду вещать свою историю.

Глава 1

– Какая красивая, – услышала я сквозь дрему.

Сначала подумала, что это мой Егорка умиляется. А потом вспомнила, как он с Машкой мне рога сооружал, как я убежала, старушку ту, клюку по лбу... Ох, это же меня побили средь бела дня!

– Тише ты! – шикнул другой голос. – Разбудишь, а я еще рог не рассмотрел!

– Если в стаде узнают об этом...

– Не узнают, если болтать не будешь!

– Ты посмотри, какая грива, – восхищение в голосе было неподдельным.

– Она прекрасна, – согласился второй. – Как думаешь, откуда она пришла?

И вот, лежала я и размышляла. О том, где я, кто разговаривает, и кого они обсуждают?

Распахнула глаза и тут же в неверии закрыла. Надо мной склонились лошадиные морды! Но какие-то они неправильные были. Приоткрыла один глаз. Так и есть. У них рога, у каждого по одному, прямо во лбу.

Полежала и посчитала до десяти. Снова открыла глаза. Ничего не изменилось.

– Ну, вот... – вздохнул конь.

Конь?! Вздохнул?! Да, нет, он говорил!

– Я умерла? – спросила у... кем они были, кстати?

– Нет, – ответил серый, второй был белым.

Смех и только, прямо как гуси! Но едва ли их можно было назвать птицами.

– Вы кто? – спросила, а сама надеялась, пусть на жестокий, но розыгрыш.

Надо было встать, но тело не слушалось. Я не чувствовала даже своих пальцев.

– Я Арама, – ответил белый.

– А я Ренис, – за ним серый.

Определенно, сумасшествие настигло меня.

– Я не про имена, вид у вас какой? Что вы за кони такие?

Я разговаривала с лошадьми. Да, ладно, разговаривала – они мне отвечали!

На мой вопрос отреагировали странно. Состроили обиженные морды и отошли. Вы когда-нибудь видели оскорбленную лошадь? Я, вот, тогда впервые наблюдала такое.

– Эй, вы чего? – робко позвала их.

В ответ лишь фыркнули.

Решила тоже обидеться. Мотнула головой. О, чудо! Я могла шевелиться! Но что с пальцами? Попыталась посмотреть. Но произошло что-то странное. Сначала на глаза опали белые пряди. Но я ведь была натуральной русой, безо всякой челки. Но это оказалось половиной беды. Или даже ее надцатая часть. Вместо ладоней я обнаружила у себя... копыта?

– Что со мной?! – испуганно вскрикнула я.

Арама и Ренис мигом позабыли о своей обиде и прискакали ко мне.

Кошмар! Это, точно, был ужас наяву! У меня не только копыта, но вся я оказалась лошадь! Да лучше бы я Егорку еще раз с кем-нибудь застала, чем осознала это!

– Я лошадь!!! – крикнула что было сил и разревелась.

И даже слез не утрешь.

Это, определенно, та карга устроила! Чтоб платочков на меня не тратить!

– Ну, ты чего? – уговаривал Арама. – Ну, какая ты лошадь? Ты самая красивая единорожка, которую я видел.

– Я тоже, – подтвердил Ренис.

– Вы не понимаете! Я кобыла! – не успокаивалась я.

Уложила морду на землю. Не было у меня больше лица! От этой мысли еще сильнее разрыдалась. За что мне такое?

Арама и Ренис ртов не раскрывали. Или пасти? Что там у лошадей обычно? А у единорожек?

– А как тебя зовут? – осторожно спросил Ренис, когда я притихла.

– Р... – имела ли права на свое человеческое имя, я не знала, – ... ожка. Я Рожка! – сказала и сама как-то уже стерпелась с этим.

Хотя не так. Не смирилась. Но решила искать выход. Способ обратного превращения. Да просто что-то делать! Чего было страдать, если это не помогало? Хотя я еще не попробовала, как следует, этим заняться.

Страдала я восемь дней. Благо зелени вокруг было – жуй-не пережуеть. Да-да, я щипала травку, как взаправдашняя лошадь. И даже вполне искренне наслаждалась вкусом. А что было делать, когда огромное пузо требовало пропитания? Поэтому я сдалась.

А еще привыкала к новому телу. Не так-то просто ходить на четырех копытах, пусть и красивых, как в голос меня уверяли Арама и Ренис. После этого я вновь ложилась и редела.

А пить из озера, в котором я купалась, пусть и самого чистого? День продержалась, больше не смогла. И потом снова плакала.

Единороги постоянно приглашали посетить их стадо, развеяться. Но что могли знать кони о страданиях человеческой души? Вот так я им и отвечала. А они вздыхали и что-то про магов-фанатиков говорили.

Часто вспоминала ту старушку и пыталась понять, за что же она со мной так обошлась. Единственное, что приходило в единорожью голову – ей понадобилось мое тело. Конечно, не самое прекрасное, но в ее возрасте разве дело – выбирать? Потом я обдумывала страшную догадку о том, что какую-то бедную, но очень красивую, единорожку лишили души, а тело отдали мне. И так жалко нас обоих становилось! А вдруг ее вселили в мое человеческое тело?

В общем, на девятый день я решилась и... взглянула на свое отражение. Удивительно, но оказалось, что единороги,

в моей морде, умели визжать. Врала Егорка и Машка об одном разе! А как еще было реагировать на большой рог во лбу? Нет, я, конечно, уже поняла, что не являюсь обычной лошастью, но зачем такой огромный?

Спросила у Рениса и Арамы, а они так странно глазки потупили и копытами землю расковыряли. Эх, без рук нечего в бока упереть! Я выставила условие: посету стадо в обмен на подробные объяснения. Запинаясь, Арама поведал, что рог для единорога – нечто вроде самого интимного. Как достоинство у человеческого мужчины, поняла я. Но он же на виду.

– Да вы ржете надо мной! – обиделась я и, махнув хвостом, отвернулась.

– Ну, Рожка, это же знают все единороги! – настаивал Ренис.

– Но я-то человек! – крутанувшись, крикнула ему. – Была когда-то, – добавила уже тише.

– Ты только не плачь, – зная мою последующую реакцию, уговаривал Арама.

– Не буду, – вздохнула. – Что там еще у единорогов запрещено, кроме того, как рог рассматривать? Кстати, а почему у тебя он меньше, чем у Рениса?

– Такие вопросы тоже нельзя задавать, – оскорбился Арама.

Я лишь фыркнула в ответ. Откуда же мне было знать их единорожьих правила приличия?

– Считается, что, чем больше рог, тем большей магией обладает его носитель, – рассказал Ренис.

– Какая магия? У лошадей? – заржала в ответ. – Будь у меня магия, я бы сразу превратила себя в человека, а не ходила кобылой!

– Прекрати сравнивать нас с лошадьми, конями, кобылами и прочими животными! – взбесился вдруг Арама.

– Ты чего? – неприятно испугалась я, отступила на пару шагов, но запнулась о камень и упала. – Ай! – вскрикнула, почувствовав резкую боль в левом заднем копыте.

– Рожка! – подскочил ко мне Ренис. – Смотри, что ты натворил! – сказал, не глядя на Араму.

– Больно! – простонала, когда серый прикоснулся к копыту своим рогом.

– Потерпи, Рожка, – обеспокоенным голосом проговорил Ренис, а потом его рог засветился.

Я так засмотрелась, что даже забыла о боли. Тем временем единорог уперся кончиком рога в мое поврежденное копыто. Я боялась, что он его проткнет. Хотела даже одернуть, но не смогла.

– Она сломала копыто, – зло заключил Ренис.

– А я тут при чем? – спорил Арама.

– Не понимаешь?! Тогда ты точно конь! – впервые я услышала, как единорог рычал. – Все! Не мешай!

Рог Рениса не прекращал светиться, но потом произошло, вообще, чудо – сияние перескочило на мое копыто. Сначала

я смогла почувствовать его полностью, затем ощутила легкое покалывание.

– Не вставай пока, Рожка, – отступив от меня, сказал Ренис.

– Это ты меня вылечил? – я неверующе смотрела на копыто.

Хотя иначе на все свои нижние конечности и их окончания никогда не глядела.

– Да, – ответил серый. – Магия единорогов способна лечить.

– А что еще она может? – спросила, а сама уставилась на рог Рениса, он показался мне безумно интересным.

– Не многое, – не замечая того, что я его рассматриваю, рассказывал серый единорог. – Определять ложь, передавать мысли, телепортироваться, но лечение – основная способность.

– Я, конечно, обещал не мешать, – потревожил Арама, – но, Рожка, пожалуйста, не пялься так пристально на рог Рениса.

Я отвела свой взгляд. И почему-то так стыдно стало! Ведь говорили, что нельзя, а я все туда же.

– Простите, – пробормотала я и принялась ощипывать рядом растущую травку.

Вкусная какая!

– Ты, правда, всего этого не знаешь? – с грустью спросил Ренис.

– Я в который раз повторяю, – прожевав, ответила ему, – что была человеком до того дня, как вы меня нашли.

– Невозможно человека превратить в единорога, – уверенно возразил Арама.

– Но меня же превратили, – спорила с ним.

– Ты всегда была единорогом, просто после опытов мага забыла об этом, – упорствовал белый.

– Хватит! – вмешался Ренис. – Рожка, можешь вставать. А ты, Арама, возвращайся в стадо.

– Я никуда не пойду один, – фыркнул Арама. – Вот еще! Объясняйся сам с Карей.

– А это кто? – тут же поинтересовалась я.

– Моя невеста, – скромно и как-то виновато ответил Ренис.

– Так что же все время тут проводишь? – удивилась я. – И, вообще, пойдете уже в стадо.

Этот момент, наверное, стал решающим в моей жизни. Чудесного обратного превращения не произошло. Я все такая же единорожка. А единорогом быть – по-единорожьи жить.

Мне так понравилось скакать! Раньше я не решалась на это, боялась, что запутаюсь в копытах. Но попробовав, узнала, как здорово обгонять ветер. Ржала я, не сдерживаясь. Пусть не лошадь – единорог – но ржать можно было без ограничений. Главное, при этом не рассматривать чужой рог. Хотя я все равно не понимала почему. Он же на виду!

Когда мы вылетели на холм, я увидела чудеснейшую картину. Долина, с трех сторон окруженная скалами, с яркой и, наверное, сочной травой, с деревьями, на которых зрели фрукты, и несколькими озерами с прозрачной, до дна, водой. Я приостановилась, Арама и Ренис – тоже.

– Нравится? – вернул меня в реальность Арама.

– Очень! – ответила, не скрывая своего восхищения.

– Это территория нашего стада, – с гордостью сообщил Ренис.

– Говоришь, как король, – попыталась пошутить я.

– Когда-нибудь стану, – ответил он и сорвался вниз.

– Что? – вслед ему спросила я. – Арама, что это значит?

– Ренис – принц единорогов, – ответил белый и устремился за Ренисом.

Мне ничего не оставалось, кроме как увязаться за ними.

Вот так в моей сказке появился первый принц.

Встретили меня плохо, несмотря на то, что я ни разу не взглянула пристально на чей-нибудь рог. Крупные единороги преградили мне путь, но при этом никак не пояснили почему. Меня такое возмутило! Я, вот, решила, прискакала, а они?

– Арама! Ренис! Как это понимать?! – крикнула я, что было сил.

А сил было много. Преградившие мне путь единороги даже уши поприжимали. Я и в бытность человеком была очень визгливой, а единорожкой могла сойти за сирену воздушной

тревоги.

– Пропустить! – вместо знакомых мне вперед вышел седой единорог.

Именно седой, хотя местами еще сохранялись черные клочки шерсти.

– Кто ты? – тихим старческим голосом спросил он.

– Рожка, – так же чуть слышно ответила ему.

Почему-то в мою единорожью голову не приходило мыслей о том, что мне делать дальше? Как жить? К чему стремиться? И как мне быть, если в это стадо не примут?

– Кто твои родители, Рожка? – ворвался вопрос единорога в мои мысли.

Какая же я бессовестная, глупая и неблагодарная... единорожка! Ни разу за эти дни не вспомнила о своих родителях! Как они? Что с ними станет, когда они прознают о моем исчезновении? И так жалко себя стало.

Я разрыдалась. Не стесняясь, положила голову на спину единорога, для опоры.

– Они люди, – сквозь слезы пробормотала, – и я была человеком. Когда-то.

Седой никак не возражал против моего самоуправства. А мне, честно, было совсем все равно. Да, у стариков еще трое сыновей, одни не останутся, но дочка-то одна, любимая, поздняя...

В себя я пришла от резкого толчка в бок. И я бы не обратила на него внимание, не почувствуй эффект удара током.

По-другому и объяснить сложно. Меня забило изнутри, да так сильно, что я боялась упасть. Когда дрожь дошла до головы, в ней будто студень поколотили. А затем внезапно стало хорошо.

Я обернулась на то место, где почувствовала прикосновение. Седой единорог не скрывал своего вмешательства.

– Что это было? – спросила, медленно отступая от него.

Мог просто сказать, что не хотел пребывать жилеткой для слез, а не биться электричеством.

– Я убрал твои печали, – сдержанно ответил он. – Нет смысла плакать по тем, кого уже нет.

– Но они есть! – возразила я.

И тут же поняла, что от былой грусти не осталось и следа. Странно так. Только показалось, что жизнь кончена, и все плохо, а тут стало все равно, будто годы прошли, оставив за собой лишь легкий след печали.

Мы остались с седым единорогом одни. Даже не заметила, когда другие ушли. Значило ли это, что меня не приняли? Или со мной хотели поговорить наедине?

– Меня зовут Руст, и я король этой долины, – представился старый единорог.

– А корона где? – с сомнением посмотрела на него.

Да, и на рог мельком взглянула. Красивый!

– Я перевожу наши титулы на человеческие понятия, – невозмутимо пояснил Руст. – Ты ведь человек?

– Была человеком, – со вздохом ответила ему.

– Я верю тебе, – удивил он меня. – Но больше никому не следует говорить об этом. И неверие – это меньшее из зол.

– А какое большее? – показалось, что он убеждал меня лишь ради спокойствия в его стаде.

– Арама и Ренис говорили тебе о магах-экспериментаторах?

– Что-то было...

– Они, действительно, опасны. Даже для обычного единорога. А теперь представь, что кто-то прознает о твоей человеческой сущности.

– Но, может, они смогут вернуть меня обратно?! – пришла ко мне догадка.

– Есть такой шанс, – согласился седой, – а могут при неудаче пустить твои органы на ингредиенты.

– Это как?

– Единорог – существо магическое. Грубо говоря, он весь сотворен из магии. Рог лишь собирает и трансформирует ее. И потому любой твой орган будет востребован.

Куда я попала?

– Поэтому постарайся привыкнуть к тому, – продолжал Руст, – что ты единорог. В конце концов, не так уж и плохо им быть.

– Так вы принимаете меня? – подозрительно уточнила.

– Да, я принимаю тебя в стадо, – серьезно сообщил седой. – Но я не могу приказать всем быть с тобой приветливыми. Да и при такой возможности все равно не стал бы это-

го делать. Ты сама должна найти свое место.

Ну, прямо-таки верх гостеприимства!

Руст ускакал в толпу, которая собралась, должно быть, поглазеть на меня. Я, с самым независимым видом, который только смогла принять единорожка, потопала за ним. Единороги передо мной расступались, пропуская вглубь. Что там, в конце, я не знала. Но шла. И старалась при этом ни разу не взглянуть на рога собравшихся.

Внезапно мой путь преградили.

– Если ты думаешь, что можешь просто так прийти и получить все самое лучшее, то сильно ошибаешься! – высказалась рыжая единорожка.

Две другие, белого окраса, кивнули, подтверждая ее слова.

– А ты кто, чтобы меня обламывать? – с вызовом спросила я.

Пусть она просто кобыла, но я ведь тоже! И не позволю этой лошади портить мою, и без того несчастную, единорожью жизнь.

– Будущая королева! – с горделивым видом сообщила она.

– Каря? – уточнила, в голове объединяя факты.

– А ты откуда знаешь? – удивилась она.

– Ренис рассказывал, – спокойно ответила и попыталась ее обойти.

– Так это он к тебе каждый день бегал?! – стуча копытом и раздувая ноздри, возмущенно спросила Каря.

Ее приспешницы окружили меня, не давая прохода.

Ну, это уже просто бред! Ревнивой лошади только не хватало!

– Послушайте, кобылы, мне ваши кони не сдались! – сказала им. – Надеюсь, что раза вам хватит, и не придется это повторять?

Наверное, я их жутко оскорбила, или у них замедленная мыслительная деятельность, но, замерев, единорожки позволили пройти дальше.

Чего я не ожидала увидеть, так это домов. Пусть не построенных, а сплетенных из растущих тут деревьев и кустов, причем так, что издалека невозможно догадаться о наличии жилья. Я растерянно встала. Неуютно быть под наблюдением стольких глаз, пусть и единорожьих.

Из ниоткуда вынесся Арама. Следом за ним, чуть не налетев на меня, выскочила маленькая черная единорожка.

– Догнала! – восторженно заявила она.

– Рави! – осек ее Арама.

Мне показалось, что он смутился меня.

– Но папа! – обиделась Рави.

Ничего себе! А на вид и не скажешь, что он уже отец.

– А почему у тебя дочка черная? – только и спросила я.

– Я на маму похожа! – ответила сама Рави. – А ты жилье выбираешь, да? Смотри, к Спарту не ходи – у него уже три жены, а у Фанира – две, у Орта жена сварливая – не примут тебя...

– Подожди! – остановила я ее. – Как выбирать? И про кого ты рассказываешь?

– Рожка, – подойдя ко мне вплотную, прошептал Арама, – У нас есть обычай, что единорожка сама выбирает себе мужа, входя в его жилище.

– Подожди, а как же Каря? Она ведь невеста Рениса! – таким же шепотом спросила его.

– Ну, она еще молода, чтобы становиться женой.

И тут я поняла, что он имел в виду... Но это же извращение! Я – с конем?! Да никогда! Ни за что!

– А можно мне как-нибудь без сожителя обойтись? – с надеждой спросила Араму.

С моим вопросом белый единорог сразу же повеселел. А Рави сделала вид, что совсем-совсем не подслушивала.

– Конечно, можно! – ответил он.

И зачем тогда, вообще, эту ерунду мне рассказали? Я же теперь буду бояться свободно перемещаться! А то стану еще чьей-нибудь женой, со всеми вытекающими... устрашающими...

– Зачем же вы мне голову морочили? – громко возмутилась я, чтобы все услышали это. – Сказала же, не нужны мне ваши... единороги, – вовремя вспомнила, что другое обращение для них оскорбительно.

– Папа, а можно ей с нами жить? – вопрошала Рави, смешно прыгая вокруг Арамы. – Она мне нравится.

Он смущенно – то еще зрелище! – посмотрел на меня. Я

засомневалась.

– И в каком статусе я окажусь?

– Просто гостьей, – убеждал он меня.

– Точно?

– Точно! – ответила за него Рави.

– А твоя мама? – с подозрением уточнила у черной малышки.

– Ее пока нет, – с грустью ответила она мне. – Она на службе.

– Пойдем, Рожка, – прервал нас Арама. – В моем жилье поговорим.

Я с ним согласилась. Пусть все вокруг делали вид, что вышли просто травки пожевать, но я не обманывалась. Наверное, скучно им жилось тут, в долине. Чем еще заниматься единорогам, кроме как слухи собирать? Ох, неужели и меня это ждет? Хотя, была же тут какая-то служба...

Мы проскакали почти через весь лесок-городок и остановились возле ничем не примечательного домика. Первой туда вошла Рави, Арама пропустил меня следующей.

Что могло быть в жилище единорога? Я, конечно, понимала, что вряд ли там будут стойла, как в конюшне, но уж точно не ожидала увидеть стол и возвышения, заменявшие кровати. А я все эти дни на земле спала.

Возмущенно обернулась на Араму. Ведь видел, как я жила, и молчал, что единороги на улице не спят!. Только про рог и триндел. Или я другого просто не запомнила?

– А чем вы целыми днями занимаетесь? – выбрав себе лежанку, я тут же улеглась на нее, оттуда и спрашивала.

– Да чем угодно! – воодушевленно ответил Арама. – Можем скакать весь день или купаться, можем тренироваться или спать.

Похоже, я была права в своих выводах. Жизнь единорога – это очень скучное бесцельное существование.

Но разве не такой должна быть сказка?!

Глава 2

– Рожка! Слезай оттуда! – в который раз кричал мне Арама.

– А ты достань! – дразнила я его.

– Единороги не лезят по деревьям! – наставительно прокричал вновь.

– Это ты Рави будешь рассказывать! – свесив копыта, ответила ему.

– Рожка, но ты же не сможешь вечно там прятаться! – применил он последний аргумент.

– Это почему? – не сдавалась я. – Мне тут удобно, пожевать, есть чего, – в доказательство сорвала листок с ветки. – Фу! Гадость! – выплюнула.

Пожалуй, про еду я погорячилась. А если быть совсем честной, и про удобство тоже. Но чего только сделаешь, когда в долине с приходом весны ко мне прибавилось внимания. Да-да, того самого.

И пусть с каждым днем я становилась все больше единорогом, на такие отношения никогда не соглашусь. И только неразумные выходки, как лазанье по деревьям, отгоняли от меня всех кавалеров, которые были поражены моей красотой. Их послушать, так я красавица невероятная! Впрочем, с этим и не спорила. Но любоваться собой давала только на расстоянии. Что не мешало им каждую ночь заваливать вход

цветами, некоторые из которых, как рассказывала Кратя, жена Арамы, чрезвычайно редки.

Эх, бежать мне надо отсюда! Но куда деваться одной маленькой единорожке? На службу к людям? Идея замечательная, но никто не брался меня туда провожать.

Вернее, не так. Кратя только вернулась, с остальными единорожками отношения у меня остались напряженными из-за моей же красоты, а с единорогами я сама боялась оставаться наедине. И ведь не понимали кобылы, что, проводив меня, они избавились бы от мнимой конкурентки!

А еще, ко всем несчастьям добавилась моя полная амагичность. По сути, я не была даже единорожкой, а так – кобыла с рогом. И чем в таком случае могла бы быть полезной людям – не знала.

– Рожка, пойдем, в озере искупаемся! – все еще заманивал меня Арама.

Снисходительно посмотрела на него. Нашел куда пригласить! Да я в бытность человеком такой раздетой себя не чувствовала, как под пристальным вниманием многих пар единорожьих глаз!

Определенно, надо расспросить Кратю о дороге и бежать отсюда. Хотя я уже спрашивала, но, увы, она использовала врожденную способность телепортации, которая мне недоступна.

Часто я мечтала о том, как встречу ту старушку и... дальше я не знала, что делать. То ли слезно просить вернуть меня

обратно, в человека, то ли заехать ей под зад своим невероятно красивым рогом.

– Рожка! – протянула тоненьким голосом Рави. – А как ты туда залезла?

– Как-как... – не глядя на нее, пробурчала я, – молча!

И все-таки хорошо, что я была единственной, кто мог такое проворачивать.

– А ты меня научишь? – вопрошала черненькая.

– Не к чему тебе такие навыки! – осадил ее Арама. – Скажи лучше маму позови! – распорядился он.

Вообще, в последнее время я только с их семейством и общалась. Ренис, дождавшись взросления Кари, ввел ее в свое жилище, из которого они практически не выходили. Да и будить ненужную ревность в рыжей единорожке я не хотела.

Я все ждала, когда Арама и Кратя меня выгонят, но они почему-то медлили.

Посмотрела вниз, белый все еще ждал. И чего привязался? Знал же, что я ни за какие не соглашусь на полноценную единорожью жизнь! Уж лучше совсем дурочкой прикинусь. Хотя с таким существованием просто невозможно становиться умнее. Чем заниматься, если все необходимое имелось под копытами, и стремиться не к чему? Была бы с магией... А так... совершенно бесполезная кобыла.

– Арама, проводи меня к людям, – свесив морду, со всей грустью попросила я.

– Нечего тебе там делать! – строго, будто Рави отчитывал,

ответил он.

– А Кратю ты отпускаешь! – капризно протянула я.

– Ее попробуй не пусти, – пробурчал белый тихо, но я смогла его услышать.

– Арама, ну не место мне здесь быть! Понимаешь?

– Ничего я не понимаю! – огрызнулся и для верности приотпнул копытом.

– Арама, ну проводи! – не отставала от него. – Или я никогда не слезу отсюда! Обессилю от истощения, упаду и разобьюсь! – перешла я на угрозы.

А он просто сделал вид, что не слышал меня. Вот, нахал!

Прискакала Кратя. Осмотрев место под деревом, она задрала морду.

– Опять?! – только и воскликнула черная единорожка. – Как ты вообще умудряешься на деревья забираться?

– Кратя, проводи меня к людям! – вместо ответа попросила ее.

– Слезай, провожу, – к моему удивлению, был ответ.

– А ты не обманываешь?

– Не обманываю, – спокойно сказала она.

– Правда-правда? – все еще сомневалась я.

– Правда! – не сказала, а рявкнула Кратя. – Слезай, пока я не передумала!

– Но Кратя... – попытался что-то возразить Арама, но жена заставила его замолчать одним взглядом.

Во, талантище! Мне бы так уметь!

– Она не сможет тут прижиться. Я разговаривала с Рустом, он велел отпустить Рожку по первому требованию, – пояснила она.

И, только услышав эти слова, я стала спускаться. Высоты я боялась до безумия. Лазить она не мешала, а вот слезать – очень. И потому свою голову я заняла очередными размышлениями на тему «а зачем стаду король?». Чем тут было управлять? Видимо, не смогла моя человеческая душа проникнуться единорожьей жизнью.

Спрыгнув на землю, я огляделась, не было ли поблизости никого из настойчивых кавалеров. Не заметив ни одного, облегченно выдохнула. Но не расслаблялась. Поклонники они такие – не успеешь зазеваться, как уже стоят перед тобой. Или, что еще хуже, за тобой.

– Поскакали скорее, пока никто не прознал! – нетерпеливо скомандовала я, переминаясь на копытах.

– А попрощаться? – возразил Арама. – Ренис может и обидеться, если ты так внезапно исчезнешь.

– Арама, ему не до меня. Да и незачем Карю волновать. А вдруг он решит нас сопровождать? Нет, не нужно.

Мне и самой было грустно так сбегать, но я боялась, что другие единороги навяжут свою компанию. Или примутся уговаривать остаться. А вдруг еще и Кратя передумает?

Надо скакать, пока она согласна!

Белый немного повздыхал, но Рави быстро отвлекла его собой, задавая тысячу вопросов, на которые он не успевал

отвечать. И что-то мне подсказывало, что научила ее этому приему сама мама.

– Ну что? Не передумала? – в последний раз спросила Кратя, проводив взглядом дочку и мужа, скачущего за ней.

– Нет. Мне тут не место, – уверенно ответила ей.

– Тогда не отставай! – с задором крикнула она и ускакала.

Догнала я ее уже на холме. Все-таки у нее копыта с рождения, и она привыкла к ним. Не сказать, что скакать мне было сложно, но порой, когда я задумывалась над тем, как бы не споткнуться, то сбавляла скорость или запутывалась во всех нижних конечностях.

– Ты всегда сможешь вернуться сюда, – дождавшись, пока я с ней поравняюсь, сообщила Кратя.

– Спасибо! – только и ответила ей.

Мы сорвались вскачь.

Вперед, к приключениям!

Ломило все копыта, хотя Кратя убеждала меня, что это невозможно. Я выбилась из сил. Но черная упрямо скакала вперед и не ждала меня ни секунды. Откуда в ней столько дури?

Уже наступал вечер, и вдруг так страшно стало. Кругом только луга и леса. Черную Кратю впереди видно все хуже. А вдруг тут водились волки? А меня такую беленькую и красивую не заметить невозможно. Или маги-экспериментаторы, о которых мне рассказывали все кому не лень, толпой меня

поджидают вон за тем кусточком? Или за деревом? Или на дереве?

– Не отставай! – крикнула Кратя. – Немного осталось!

Она уже раза четыре так говорила. А у меня, ну вот совсем сил не осталось! Еще и холодать начало.

Откуда единороги вообще поняли, что весна пришла? И была ли тут зима? А если Кратя меня сейчас на снег выкинет и ускачет? Она же не обещала привести к конкретному месту, а только проводить к людям.

Не успела я себя накрутить, как Кратя остановилась, дожидаясь меня. Сначала я обрадовалась отдыху, а потом взглянула туда, куда смотрела черная. Это была стена! Вернее, скала, что встала преградой перед нами.

– Прости, Рожка, но мы всегда телепортировались на другую сторону, – тяжело дыша, сказала Кратя. – Я не знаю ни обходного пути, ни прямого.

Что ж, значит, придется мне прокладывать его самой.

– Ты останешься со мной на ночь? – с надеждой спросила ее.

– Конечно, останусь! – заверила она. – И помогу тебе утром найти путь.

– Не надо, Кратя, спасибо! – отказалась я. – Тебя дома ждут.

Она вздохнула с явным облегчением. Пусть единорожка, но ничто человеческое ей не чуждо. У меня Егорка тоже раньше бесился, если я время на Машку тратила, а не на

него... И зачем только вспомнила?

К моему облегчению, Кратя не капризничала и легко провела ночь на земле. А утром, повздыхав для приличия, ускакала в долину. Я же, осмотрев препятствие в виде скалистой горы, что буквально из ниоткуда тут стояла, думала, как мне перейти через нее.

Умный в гору не пойдет? Это же когда я ее обойду? Вот смеху будет, если какой-нибудь единорог прискачет сюда и увидит мои хождения в поисках обхода? Хотя, если успею далеко отойти... А если (даже вздрогнула от этой мысли) одинокие единороги прискачат за мной, зная, что телепортироваться я не могу?

Значит, мне надо наверх! Срочно и не откладывая!

Так и поступила. Сначала было даже несложно, благо склон был пологим. Но примерно через два часа я очень пожалела о том, что не вселилась в тело козы. Вот так, по деревьям лазить научилась, а по горам – копыта не приспособлены оказались. Но я не отчаивалась, а упрямо шла вверх.

Таким образом я добралась до выступа, над которым возвышался отвесный склон. И что тут сделаешь? Спускаться и искать более подходящее для подъема место? Эдак я все горы исследую. Может, остаться жить на скале? Ну а что, горный единорог – звучит! Но как-то грустно от такой мысли стало. Всю жизнь одна, не в своем теле, в чужом мире, без дома... А вдруг за этим склоном уже вершина, и я сдамся,

почти достигнув ее?! Нет, Рожка не такая! Точно-точно!

Подбодрив саму себя, я стала думать, как мне взобраться наверх. Но решений в мою единорожью голову не приходило. Все-таки спуститься немного придется. Впервые взглянула вниз. И чуть не упала. Как же высоко! Если упаду, даже рога от меня не останется. Наверное, надо было все же идти в обход...

Присела. Да-да, я даже сидеть в этом теле научилась. Но увы, навык совершенно бесполезный.

Потом я задумалась, а зачем мне, вообще, к людям надо? Жила бы себе в долине, от кавалеров отбивалась. Или ушла бы подальше, отшельницей. Нет, так бы я не смогла. Единорог – существо социальное, ему общение нужно. Эх, куда ни кинь – всюду клин.

И даже травки тут не было, чтобы пожевать. И тень уходит.

И какая же это сказка?

Внезапно на меня упал камушек. Потом еще один. Это что же, закончилась история единорожки, и погибну я под обвалом?! Нет, так я против! То есть, не быть единорожкой хочу, а погибать – нет!

С опаской задрала голову. И еле успела отскочить в сторону от летящего прямо на меня зада. Более подробно как-то не стала рассматривать, что там падает.

Глухой удар, давно мной неслыханный мат, кряхтение... и вот передо мной стоит он – мой спаситель! Он же спаситель?

Щупленький, конечно, но как-то же сюда добрался. Наверное, у него великая внутренняя сила... или он просто везучий, что для меня тоже неплохо.

Важно отряхнувшись, паренек осмотрелся и заметил меня. Потер глаза. Поморгал часто-часто. Естественно, никуда я не исчезла. Тоже его разглядывала. Молоденький, лет пятнадцать-семнадцать, среднего роста, хиленький, конопатый, но не рыжий – волосы у него черные-черные, Кратя обзавидовалась бы.

И он, нет бы, поприветствовать меня, схватился за незамеченный ранее мной меч. О, настоящий меч!

– Надеюсь, что ты просто проверяешь, на месте ли он? – осторожно спросила его.

– Говорящая лошадь, – только и выдохнул паренек, доставая свое оружие из ножен.

– Сам ты лошадь! – оскорбилась я, не зря столько времени в долине прожила. – Ты что, никогда единорогов не видел?

– Никогда, – машинально кивнул он.

– Сейчас увидел – танцуй, – все еще обиженно сказала ему.

– Зачем? – спросил и так забавно ресницами похлопал.

Я даже выдала смешок.

– Что б было, – ответила ему.

– Красивая, – наконец-то, восхитился он и убрал меч. – Я, принц Энтуан Крельский, приветствую тебя, прекрасная...

– Рожка, – снисходительно подсказала ему.

– Прекрасная Рожка, – закончил он приветствие и добавил: – Могу ли пройти через твои владения?

Так я повстречала второго принца.

– Можешь, конечно, но зачем?

– Мой долг велит мне сразиться с опасным чудовищем, дабы завоевать сердце возлюбленной, – сказал, что сразу заметно – сам себе верит.

– Эмм... Энтуан, а ты не сильно при падении ударился? Головой там или еще чем важным?

– Нет, – уверенно ответил принц. – На мне же доспехи из шкуры дракона! – привел он, по всей видимости, железный аргумент.

– Бедный дракон, – вздохнула я. – Понимаешь, тут нет чудовищ, – старалась говорить мягко, не вызывая подозрений. – И даже если ты спустишься – там только единороги.

Ох, какое у него было лицо! Так пожалуй захотелось! Думала, сейчас прольет скупые мужские слезы, но Энтуан удивил. Присев и обняв свои колени, он разрыдался, как маленький мальчик. И скупостью там не веяло точно.

– Ну ты чего? – растерянно спросила его. – Скажи ей, что убил трех чудовищ, распиши, каким отважным при этом был, но через горы головы поверженных не смог перенести, – учила я его плохому.

– Ты не понимаешь, – хлюпнув носом, ответил мне, – если я не брошу к ее ногам доказательства своего героизма, она не выйдет за меня замуж.

– Ну и зачем она тебе нужна такая? – не удержалась я от вопроса.

– Я же люблю ее! – почти крикнул он, подняв голову.

Ути, такой лапочка!

– А она тебя? – не щадила я его чувств.

Энтуан над вопросом задумался, даже реветь перестал. Размышлял он долго, видимо, сам никогда не задавался подобным. И мне показалось, что лицо принца озарилось пониманием, но надо было мне перекреститься.

– Конечно, любит! Нелюбимых не посылают на схватку с чудовищами! – и столько уверенности в голосе.

Очень хотелось спросить, куда же их тогда посылают?! Но сначала надо выбраться отсюда.

– А как ты сюда долез? – спросила у него, пока он не залился новыми слезами.

– Что? – растерялся Энтуан.

– Как сюда долез, спрашиваю?

– А, это... купил летучий порошок... не хватило немного, – окончательно успокаиваясь, ответил мне.

– А еще есть? – сразу же ухватилась я за идею.

Запас у Энтуана был большой. Вот только улететь по другую сторону гор оказалось не так-то просто. Принц решительно не хотел возвращаться. Мало того что любимая не поймет, если он вернется без головы чудища, так и сам поход за ней был личной инициативой Энтуана. А значит, поиски непутевого сына князь уже начал.

Я же пыталась уговорить мальчишку на совместный поход. И нисколько не обманула его, обещая, что вместе мы всех победим. Ну, на крайний случай покажет своей возлюбленной не чудище, а чудо – меня.

Он отказывался. Это же какой позор! Сбежал из дома, вернулся ни с чем...

В общем, я его уговорила.

Обсыпав меня летучим порошком, Энтуан, воодушевленный моими речами, бухнул горсть на себя и... и все. И как взлетать? Посмотрела на принца. Прикрыв глаза, с улыбкой на лице, он просто стоял и ни о чем не волновался. Повторила за ним. Ничего не происходило.

Но когда я раскрыла глаза, то взвизгнула от неожиданности. Под копытами не было опоры! А я поднималась и поднималась. Поискала Энтуана, тот словно плыл в воздухе, стилем «по-лягушачьи», в бытность человеком я только так и умела. А теперь? Как плавают лошади? Ой, единороги? Да какая уже разница? Мне бы до земли добраться, но только медленно. Быстрый спуск крайне нежелателен.

Нелепо перебирая ногами, я оказалась над вершиной. Воодушевилась. Стала двигаться быстрее. И когда увидела противоположную от долины сторону скалы, искренне порадовалась тому, что встретила на своем пути Энтуана. Ведь она была практически гладкой. Даже если бы я смогла перебраться сюда собственными силами, путь дальше был закрыт. Только падение.

– Энтуан! – испуганно взвизгнула я. – А как спустаться?

– Ныряй, – не поворачиваясь ко мне, крикнул он.

И тут же показал, как это делать. Хороший из мальчонки пловец! Но как нырять мне? Ведь даже в долине я на глубину не совалась. Но делать нечего. Вздохнув, попыталась сменить направление движения. Так страшно стало! Земля была далеко-далеко, а я высоко-высоко!

Энтуан «плыл» впереди, прилично опережая меня. И тут я подумала, что порошком была обсыпана раньше его и, значит, если действие закончится на нем, то на мне и подавно. Закрыв глаза, представила себя реактивным единорогом. Ногами при этом перебирала с максимальными усилиями. И вот мои копыта уже касаются земли, но я не могу на нее опуститься.

– Что за жухлая трава? – пробурчала и раскрыла глаза.

Передние ноги уже вполне уверенно находили опору, а вот задние... Самая тяжелая часть меня все еще витала в воздухе. Справа слышался смешок. Обернулась на звук, и уничтожительно взглянула на его источник.

– И чего ты ржешь? Думаешь, когда ревел, красиво выглядел? – неосмотрительно кинула принцу.

Кажется, он обиделся. Я бы на его месте так и сделала.

Но Энтуан удивил. Он рассмеялся еще сильнее. Истерика, наверное, настала?

А мой зад все еще был задран, что раздражало. Когда-то я видела видео, где кот передвигался только на передних ла-

пах, и это выглядело смешно. А если в таком положении будет ходить единорог? Представив себя со стороны, я заржала. Да так громко, что от неожиданности даже принц замолчал.

Когда успокоилась, то обратила внимание на то, что все в округе стихло. Вроде травка кругом, лес начинался неподалеку, но не слышно ветра и пения птиц. Да и потемнело как-то резко.

– Почему так тихо? – шепотом спросила принца.

Он тоже озирался по сторонам. А потом медленно, с еле слышным лязгом, достал меч.

Ох, как мне это не нравилось! Да еще и задняя часть меня никак не опускалась! Это же если бежать придется, то так же, как и тот кот. Но, может быть, в этом случае все возможные враги хотя бы выдадут себя диким ржачем, или вообще, сдохнут от смеха?

Подбодрившись таким образом, я почувствовала уверенность. И чего, вообще, испугалась? Подумаешь, очень тихо. Еще и мальчишку взволновала. Да не было ничего страшного! Не было.

Словно подслушав мои мысли, к нам на поляну выскочила ненормальная. По-другому ее и назвать было нельзя. Какая девушка, будучи в трезвом уме и твердой памяти, станет разгуливать в подобном виде: бронелифчик и лосины, да еще и без намека на белье? И ни капли я ей не завидовала! Я же единорог, чего мне завидовать? Просто никогда не любила

распущенных особ.

Одновременно с явлением нового лица мой зад, наконец-то, опустился. От испуга, наверное.

Держа огромным меч, что явно был великоват для нее, девица пролетела мимо нас, попав прямо в единственный курс, росший в округе. Какая меткая! Она же туда бежала?

Мы с Энтуаном переглянулись и остались на своих местах, ведь оба поняли, что это только начало представления. Я безмятежно щипала травку, принц уселся, будто и не он недавно с мечом наперевес стоял, а в кусте тихо ругалась девица. Идиллия.

Но все закончилось, когда эта... гостья выбралась из одинокой заросли.

– Вы кто такие? Назовитесь? – нагло потребовала она.

Энтуан хотел ей ответить, но я не позвонила:

– Ты ко всем сначала прибегаешь, а потом спрашиваешь, кто они?

– У меня важная миссия и нет времени на разговоры, тем более что каждый второй может быть на стороне темных сил, – уверенно, с чувством собственной значимости, сообщила она.

У Энтуана при словах «темных сил» загорелись глаза. Мне стало ясно, он навяжется этой ненормальной в спутники. Но все же стоило уточнить несколько моментов:

– А ты одна миссию свою выполняешь?

Мало ли, быть может, надурили девицу, выдали меч, ло-

сины, бронелифчик и отправили с глаз подальше.

– Нет, – ответила она и убрала оружие.

Вот только сами ножны, в которых и скрылся меч, тут же пропали, растворились в ее лосинах.

– Мои спутники немного отстали от меня, – сказала она, а я тут же поняла, не отстали – сама убежала от них, психанула девка.

Я бы так и сделала, одень меня в подобный наряд и отправь с мужиками в поход. Почему-то подумалось, что для «важной миссии» больше одной девицы не выделяют.

Взглянула на Энтуана – что-то он примолк – а тот не отрывал взгляда от лосин гостыи. То ли его так ткань заинтересовала, то ли пытался рассмотреть, куда меч пропал, но в любом случае принц стал потерян для общества.

– И что за миссия ведет тебя? – деловым тоном спросила ее, и в нетерпении переступила ногами.

Мне бы сейчас поскакать, размяться после полета, а не с девицами болтать. Ведь я перебралась через горы, и тут столько всего неизведанного!

Рассказ Эвангелии, именно так звали гостью, не понравился мне. Очень не понравился. Даже я своими единорожьими мозгами понимала, что все было слишком подозрительно.

Вот живет себе королевство своей королевской жизнью, как вдруг короля с королевой одолевает неведомая болезнь, принцы попадают в несчастный случай, а принцессу – ею яв-

лялась девица – дядя-тиран хочет выдать замуж за неугодного ей жениха. Да еще она, совершенно случайно, подслушала разговор, в котором обсуждали прислужников темных сил и именно их винили в гибели королевской семьи.

Это могло быть правдой, если бы раньше хоть кто-то слышал об этих темных силах, но так...

И мало того что она сама сбежала искать недругов, которые, видимо, угрызённые совестью, попрятались в своих норах, так еще и команду собрала. И все они свято уверены в ценности этой «миссии».

М-да, могло бы быть весело, но стало как-то слишком грустно. Даже Энтуан подозрительно всхлипнул. Наверное, понял, что не найти с этой принцессой чудовищ.

Глава 3

Как только Эвангелия закончила свою историю, а я хотела ее вразумить, к нам незаметно подкралась трое. Как из-под земли выскочили.

– Кто такие? Назовитесь? – нагло спросил самый ушастый из них, доставая свой меч.

Хам. Так люди не знакомятся, это даже единороги знают.

– Тебе уши за любопытство оттянули? – предположила я невинным голосом.

Как он оскорбился! Сначала покраснел, потом побелел, а затем, гордо задрав подбородок, удалился. За тот же куст, в котором не так давно побывала принцесса.

– Чего это он? – спросила вникуда, когда ушастый скрылся с моих глаз.

– Устал уже, – неожиданно ответил мне паренек преступной внешности.

Почему именно это определение пришло первым, я не знала. Но вот чувствовала, что не ошиблась. Взглянула на него, ожидая пояснений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.